

УДК 502/504:69:628:330.322

А. М. МАРГОЛИН

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Е. В. МАРГОЛИНА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассматриваются проблемы учета особенностей оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов и пути их решения. Доказывается, что специфика оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов заключается в высокой вероятности того, что представление критически значимых эффектов реализации экологических проектов в денежной форме окажется невозможным; необходимости оценки предотвращенных экологических ущербов и вероятности их наступления; повышенной значимости ликвидационной стадии проекта, обусловленной рисками накопления негативных экологических последствий к концу его жизненного цикла; целесообразности использования пониженной ставки дисконтирования по сравнению с рыночной; целесообразности применения сценарного метода анализа динамики денежных потоков по проекту для учета инвестиционных рисков реализации экологических проектов (в отличие от наиболее распространенной практики применения метода «премии за риск»); целесообразности отказа от использования традиционных методов оценки фактической эффективности инвестиционных проектов в пользу метода PART (Program Assessment Rating Tool).

Эколого-экономическая эффективность инвестиционных проектов; принципы оценки эффективности инвестиций; ставка дисконтирования, инвестиционные риски экологических проектов, экологический ущерб.

Природа всегда права. Ошибки же и заблуждения исходят от людей

*Иоганн Вольфганг Гёте,
немецкий поэт, мыслитель*

Введение. Как известно, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации¹ 2017 год объявлен в России Годом экологии. Принципиальное значение имеет осознание органами государственного управления, бизнесом и гражданским обществом, что это не «разовая акция», а начало реализации долгосрочной стратегии по комплексному решению экологических проблем, стоящих перед отечественной экономикой. К ним, в первую очередь, относятся необходимость создания современных предприятий по переработке отходов, разработки и практического применения технологий снижения выбросов загрязняющих

веществ в атмосферный воздух и уменьшения объемов поступлений загрязняющих веществ со сточными водами в водные объекты, развитие экологического туризма, организация производства экологически чистых продуктов питания.

Следует отметить, что проблемы комплексного использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды, методы их решения при обосновании эффективности инвестиций все чаще оказываются в центре внимания на различных международных форумах с широким представительством лидеров ведущих мировых держав и крупного бизнеса. Так происходит потому, что экология все в большей степени не только оказывает определяющее влияние на глобальное развитие, и становится одним из ключевых факторов конкурентных преимуществ стран, способных минимизировать экологические риски хозяйственной деятельности.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные годового отчета Всемирного экономического форума, из которых следует, что впервые с 2006 года экологический риск

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года Экологии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40400> (Дата обращения 23.04.2016).

вышел на первое место в рейтинге рисков с наиболее значительным потенциальным влиянием. По мнению экспертов форума, в пятерку наиболее вероятных рисков в 2016 году входят крупномасштабная миграция, погодные катаклизмы, негативные последствия изменений климата и невозможность адаптироваться к ним, межгосударственные конфликты и крупные природные катастрофы². Т.е три из пяти наиболее значимых рисков глобального развития в 2016 году прямо связаны с экологией, что наглядно подтверждает актуальность рассматриваемой авторами проблемы учета особенностей оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов.

Материалы и методы исследований. Вопросам обоснования эффективности инвестиционных проектов посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, например, [1–3], а также – различных нормативных документов [4–6]. Тем не менее, традиционное представление о системе ключевых оценочных показателей, методах их расчета и, в особенности, слепое следование им без всестороннего учета особенностей реализации конкретных проектов зачастую оказывается недостаточным для принятия качественных инвестиционных решений.

Амбициозные планы по комплексному использованию природных ресурсов и охране окружающей природной среды потребуют осуществления критической массы инвестиционных проектов, отличающихся значительной капиталоемкостью, повышенными рисками и сроками окупаемости. Решение задачи обоснования эффективности таких проектов имеет свои особенности, неполный учет которых может привести либо к финансированию экологически опасных и экономически бессмысленных инвестиций, либо к отказу от тех проектов, которые жизненно важны для обеспечения устойчивого развития экономики.

Об этом свидетельствует немало конкретных примеров, когда отсутствие должного учета экологических

рисков приводило к отказам от реализации достаточно крупных проектов. В их числе строительство кремниевого завода в Абакане (Республика Хакасия) и Енисейского ферросплавного завода неподалеку от Красноярска (в обоих случаях из-за угрозы загрязнения атмосферного воздуха, не учтенной при разработке проекта³). Аналогичные ситуации неоднократно имели место в других странах. Так, в Китае из-за массовых протестов населения были заморожены проекты строительства завода по переработке медной руды на юге в г. Шифан провинции Сычуань, химического завода «Фуцзя» в г. Далянь провинции Ляонин, сооружения трубопровода для сброса отходов с бумажной фабрики в г. Цидун недалеко от Шанхая⁴.

Несмотря на то, что вопросы оценки эколого-экономической эффективности инвестиций не остаются на периферии внимания различных исследователей (см., например, работы [7–11]), остается достаточно широкий пласт проблем, решение которых является далеко не очевидным. Оно связано, прежде всего, с диагностикой имеющих место особенностей экологических проектов и научно обоснованным применением соответствующих методов обоснования целесообразности их реализации. Это вопросы:

– Как учесть результаты осуществления проектов, направленных на снижение вероятности наступления негативных экологических последствий хозяйственной деятельности и/ или предотвращение экологического ущерба?

– Какие методы оценки эколого-экономической эффективности лучше использовать, если получаемые результаты сложно или даже невозможно выразить в денежной форме?

– Как выбрать ставку дисконтирования при определении ключевых оценочных показателей эффективности средозащитных инвестиционных проектов?

3. Россию захлестнула волна экологических протестов // Интернет-ресурс Lenta.ru, 07.08.2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/articles/2012/08/07/protest/> (Дата обращения 27.04.2016).

4. Экологическая ситуация в Китае – проблема для всего мира // Интернет-ресурс Bellona.ru, 13.03.2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1363180361.2 (Дата обращения 27.04.2016).

2. Экология и мигранты названы основными угрозами развитию в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/business/489556> (Дата обращения 23.04.2016).

– Как влияют особенности экологических проектов на выбор методов учета инвестиционных рисков?

Поиску ответов на эти и другие актуальные вопросы посвящена настоящая статья.

Результаты исследования и их обсуждение. Особенности оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов находят свое отражение в соответствующих принципах оценки, специфике выбора методов корректного учета инвестиционных рисков, а также в подходах к анализу фактической эффективности проектов и принятию решения о целесообразности продолжения или прекращения их реализации. Характерно, что только один из многих принципов оценки эффективности инвестиций, нашедших свое отражение и в нормативных документах, и в фундаментальных исследованиях (см. [1, 6]), прямо связан с необходимостью учета всех наиболее существенных последствий проекта в смежных сферах экономики включая социальную и экологическую. В реальной действительности, этот принцип часто остается декларативным, поскольку конкретные методы такого учета остаются на усмотрение разработчиков бизнес-планов инвестиционных проектов.

Безусловно, далеко не все принципы оценки эффективности инвестиций требуют учета экологической специфики. Самые простые примеры – принцип сопоставимости условий сравнения различных проектов (вариантов проекта) или принцип многоэтапности оценки эффективности инвестиционных проектов. Каждый из этих принципов универсален и никакой «экологической интриги» не содержит. Но в отношении целого ряда других весьма существенных принципов аналогичный вывод означал бы чрезмерное и ничем не обоснованное упрощение сути дела. Рассмотрим соответствующие принципы подробнее.

А) Моделирование денежных потоков, включающих все связанные с осуществлением проекта денежные поступления и выплаты за расчетный период времени.

Применительно к экологическим проектам существует высокая вероятность того, что представление эффектов их реализации в денежной форме окажется либо практически невозможным, либо обеспечивающим получение результатов

сомнительной достоверности (подробнее об этом см. [7]). В этом случае не имеет смысла применение известных методик определения ключевых показателей эффективности инвестирования – чистого дисконтированного дохода, срока окупаемости, внутренней нормы прибыли. Тогда сама процедура оценки эффективности рассматриваемых проектов при помощи стандартных алгоритмов расчета перечисленных показателей утрачивает актуальность и трансформируется в применение методологии оценки эффективности инвестиционных решений, свойственных целевым государственным программам (см., например, [12]).

Б) Рассмотрение проекта на протяжении всего его жизненного цикла и учет фактора времени.

Очевидная особенность проектов, оказывающих значительное влияние на состояние окружающей природной среды, состоит в том, что негативные последствия их осуществления могут проявляться не сразу, а по мере накопления отрицательных эффектов. Например, захоронение отходов на специально оборудованных полигонах «до поры, до времени» может отвечать требованиям экологической безопасности, но в перспективе, при нарушении технологий захоронения и/или исчерпанию ассимиляционного потенциала полигона, экологические ущербы загрязнения становятся весьма существенными и требуют больших финансовых затрат для их устранения. Естественно, предпочтительнее не ликвидировать уже наступившие негативные экологические последствия, а планировать заранее систему мер, обеспечивающих предотвращение возможных ущербов еще до того. И если, соответствующие затраты осуществляются в конце жизненного цикла проекта, то их дисконтирование к началу реализации проекта по рыночной ставке дисконта приведет к исчезающе малому влиянию затрат природоохранного назначения (или экологических ущербов в случае, если такие затрат производить не планируется) на величину чистого дисконтированного дохода. Именно поэтому, прежде всего, в расчетах общественной эффективности экологических проектов, целесообразно использовать пониженную ставку дисконтирования по сравнению со ставкой дисконтирования, применяемой для расчетов коммерческой эффективности.

Основанием для такого подхода к оценке эффективности проектов, отличающихся существенным воздействием на окружающую среду, является необходимость учета возможностей проявления негативных экологических последствий в отдаленной перспективе. Что же касается расчетов коммерческой эффективности, то логика ориентации на пониженную ставку дисконтирования для экологических проектов справедлива и в этом случае, но технология такого снижения не может быть следствием административного диктата и требует применения специальных методов государственной поддержки (как правило, это субсидирование процентных ставок на разность норм дисконтирования, используемых для расчетов коммерческой и общественной эффективности рассматриваемых проектов).

В) Необходимость учета сценариев «с проектом» и «без проекта».

Типичная ошибка, допускаемая разработчиками различных бизнес-планов, заключается в сопоставлении сценариев «с проектом» и «до проекта». Причем, для экологических проектов такая ошибка может привести к непоправимым последствиям. Дело в том, что в сценарии «до проекта» экологические ущербы, которые могут возникнуть в случае отказа от реализации проекта, «выпадают» из поля зрения, что неизбежно ведет к занижению показателей эффективности инвестирования. По этой причине многие экологические проекты оказываются невостребованными. И это происходит не вследствие их недостаточной эффективности, а просто потому, что эколого-экономические эффекты таких проектов рассчитываются некорректно, а иногда и просто не принимаются во внимание.

Следует отметить, что методика оценки экологических проектов часто осложняется еще и тем, что целью проекта может быть исключительно снижение вероятности наступления негативных экологических последствий. Например, капитальный ремонт дамбы принципиально не изменит величину ущерба в случае ее прорыва, но вероятность такого развития событий уменьшит весьма существенно. Содержательно, количественная оценка вероятности возникновения экологического ущерба представляет собой специфический метод учета внешних эффектов

и, наряду с необходимостью определения размера предотвращаемых экологических ущербов, является важной особенностью экологических проектов. По мере развития экологического страхования, рассматриваемые внешние эффекты могут быть учтены при определении размера страховых выплат и тогда эффект от снижения вероятности экологического ущерба для инициатора экологического проекта будет равен экономии на осуществляемых им платежах в пользу страховщика. Но в настоящее время страховщики, как правило, не готовы брать на себя экологические риски из-за отсутствия надежных методов определения экологического ущерба и вероятности его наступления. Поэтому включение этих показателей в расчеты эффективности инвестирования в экологические проекты требует скрупулезной профессиональной экспертизы.

Г) Учет наличия разных участников проекта, несовпадения их интересов и различных оценок стоимости капитала, выражающихся в индивидуальных значениях нормы дисконта.

Для «стандартных» проектов, не имеющих экологической специфики, учет несовпадения интересов участников проекта может осуществляться на первой стадии «оценки эффективности проекта в целом». Неотъемлемым элементом этой стадии является принятие базового допущения о том, что проект полностью реализуется за счет собственных средств (инициатор проекта несет все расходы по проекту и получает все связанные с ним результаты). Поскольку собственный капитал является самым дорогим по сравнению с другими технологиями его привлечения, положительная величина чистого дисконтированного дохода при проведении «оценки эффективности проекта в целом» является индикатором возможности согласования интересов различных инвесторов, привлекаемых для его реализации.

Но, при использовании пониженных по сравнению с рыночными ставок дисконтирования (см. п. Б), подобное согласование становится невозможным поскольку требования к отдаче на вложенный капитал со стороны потенциальных инвесторов будут превышать ставку дисконтирования, используемую для оценки эффективности экологического проекта. Это, в свою очередь, означает, что роль возмож-

ных положительных результатов «оценки эффективности проекта в целом» претерпит существенные изменения. По сути, такие результаты уже не смогут играть роль индикатора принципиальной возможности привлечения инвесторов, интересы которых могут быть учтены «автоматически», а будут содержать в себе важную информацию о размерах государственной поддержки рассматриваемого проекта в форме субсидирования процентных ставок, определяемых разностью требований инвесторов к доходности инвестиций и ставки дисконтирования, применяемой для оценки эффективности экологического проекта.

Д) Учет (в количественной форме) влияния неопределенностей и рисков, сопровождающих реализацию проекта.

В практике обоснования эффективности инвестиционных проектов наиболее распространенным методом учета рисков является использование «премии за риск». Суть этого метода заключается в повышении безрисковой ставки дисконтирования на величину премии за риск, обусловленной наличием рисков, которые невозможно диверсифицировать. Однако, применительно к экологическим проектам, особенностью которых является целесообразность использования пониженной по сравнению с рыночной ставки дисконтирования, метод премии за риск не работает.

Соответственно, анализ инвестиционных рисков для рассматриваемых проектов предпочтительнее проводить на либо на основе метода «тройного расчета», предполагающего моделирование пессимистического, наиболее вероятного и оптимистического сценариев изменения денежных потоков, генерируемых проектом, либо путем оценки устойчивости ключевых показателей эффективности инвестирования (прежде всего – чистого дисконтированного дохода) к изменению влияющих на них параметров (размера капитальных вложений, объема и цены продаж и т. д.).

В завершение настоящей статьи обратим внимание и на особенности оценки фактической эффективности осуществления экологических проектов. Как известно, основным методом такой оценки является сопоставление динамики плановых и фактических денежных потоков по проекту с последующим анализом причин имеющих место отклонений. Но для

экологических проектов подобный подход зачастую просто невозможен, по крайней мере, для рассмотренных ранее случаев, в которых: 1) цель проекта заключалась в снижении величины или вероятности возникновения ущерба от наступления негативных экологических последствий; 2) эффекты реализации проекта сложно или невозможно представить в виде стоимостных показателей.

Поэтому при проведении оценки фактической эффективности экологических проектов рекомендуется использовать методологию PART (Program assessment rating tool), разработанную в США и широко апробированную в разных странах мира для государственных программ. Ее содержательной основой является метод многокритериальной оценки характеристик реализуемых программ, сгруппированных по таким областям как цели и структура программы, стратегическое планирование, управление программой и результаты выполнения программы (подробнее об этом см. [12, 13]. По сути, «замещение» традиционных методов оценки фактической эффективности инвестиционных проектов инструментарием, применяемым при оценке фактической эффективности государственных программ, часто становится вынужденной мерой для экологических проектов и отражает их специфику.

Выводы

К ключевым особенностям оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов, выявленным в настоящей статье, следует отнести:

высокую вероятность того, что представление критически значимых эффектов реализации рассматриваемых проектов в денежной форме окажется невозможным;

необходимость оценки предотвращенных экологических ущербов и вероятности их наступления;

повышенную значимость ликвидационной стадии проекта, обусловленную рисками накопления негативных экологических последствий к концу жизненного цикла проекта;

целесообразность использования пониженной ставки дисконтирования по сравнению с рыночной;

целесообразность применения сценарного метода анализа динамики денежных

потоков по проекту для учета инвестиционных рисков реализации экологических проектов (в отличие от наиболее распространенной практики применения метода «премии за риск»);

целесообразность отказа от использования традиционных методов оценки фактической эффективности инвестиционных проектов в пользу метода PART (Program Assessment Rating Tool).

Библиографический список

1. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: 4-е издание. – М.: Дело, 2008. – 1104 с.

2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 1008 с.

3. Мельников Р. М. Экономическая оценка инвестиций. – М.: Изд. «Проспект», 2014. – 264 с.

4. Value for money analysis: Practices and challenges. – Wash.: The World Bank, 2013.

5. Guide to cost-benefit analysis of investment projects. – European Commission, 2008.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред., утв. приказом Минэкономразвития РФ, Минфина РФ и Госкомитета РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. № ВК 477) (Электронный ресурс). – URL: <http://www.twirpx.com/file/47478/> (Дата обращения 12.05.2016).

7. Марголин А. М. Учет нефинансовых факторов при обосновании целесообразности реализации экологических проектов // Государственная служба. – 2015. – № 5 (97). – С. 55–60.

8. Краснощеков В. Н., Семендуев В. А. Оценка экономической эффективности природообустройства агроландшафтов. – М.: МГУП, 2013. – 171 с.

9. Марголина Е. В. Обоснование экономической эффективности средозащитных инвестиционных проектов: учебное пособие. – М.: МГУП, 2009. – 81 с.

10. Айдаров И. П., Краснощеков В. Н. Методология оценки экологической эффективности природообустройства агроландшафтов // Мелиорация и водное хозяйство. – 2005. – № 5. – С. 40.

11. Марголин А. М., Хутыз З. А. Проблемы экологизации экономического механизма хозяйствования. – Майкоп: изд. «Адыгея», 1996. – 120 с.

12. John V. Gilmour. Implementing OMB's Program Assessment Rating Tool (PART): Meeting the Challenges of Integrating Budget and Performance // OECD Journal on Budgeting. – Volume 7 – № 1. – P. 40.

13. Марголин А. М. Критерии эффективности при реализации государственных программ // Государственная служба. – 2013. – № 2 (82). – С. 22–27.

Материал поступил в редакцию 12.05.2016.

Сведения об авторах

Марголин Андрей Маркович, доктор экономических наук, профессор, проректор; ФГБОУ ВО РАНХиГС; 119571, Москва, проспект Вернадского, 82; +7(499)956-94-62; e-mail: margolin-am@ranepa.ru.

Марголина Елена Викторовна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики природообустройства; ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева; 127550, г. Москва, ул. Б. Академическая, д. 44; e-mail: margolina.el@yandex.ru.

A. M. MARGOLIN

The Federal state budget educational institution of higher education «The Russian academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation», Moscow

E. V. MARGOLINA

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Timiryazev State Agrarian University», Moscow

FEATURES OF ASSESSMENT OF ECOLOGICAL-ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

The article examines the problems of eco-economic efficiency assessment of investment projects and ways of their solutions. It identifies the following peculiar features of eco-economic assessment: it is highly probable that critically important impacts of an environmental project will prove irrepresentable in monetary terms; it is necessary to assess the ecological damage prevented and the probability of possible damage; the liquidation stage of a project is of higher

significance due to the risk of accumulated negative environmental impacts by the end of the project life cycle; it is beneficial to apply a lowered discount rate in comparison with the market rate; a scenario based analysis of cash flow dynamics to evaluate investment risks of environmental project implementation is more advisable as opposed to the widely used risk premium approach; it is advisable to forego traditional methods of ex post evaluation of investment projects in favor of PART (Program Assessment Rating Tool).

Eco-economic efficiency of investment projects, principles of investment efficiency evaluation, discount rate, investment risks of environmental projects, environmental damage.

References

1. **Vilensky P. L., Lovshits V. N., Smolyak S. A.** Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov. Teoriya i praktika: 4-e izdaniye. – M.: Delo, 2008. – 1104 s.
2. **Braili R., Miers S.** Printsipy korporativnykh finansov. – M.: Olimp-bisnes, 2008. – 1008 s.
3. **Meljnikov R. M.** Economicheskaya otsenka investitsij. – M.: Izd. «Prospect», 2014. – 264 s.
4. Value for money analysis: Practices and challenges. – Wash.: The World Bank, 2013.
5. Guide to cost-benefit analysis of investment projects. – European Commission, 2008.
6. Metodicheskije rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov (2-ya red., utv. Prokazom Mineconomrazvitiya RF, Minfina RF i Goscomiteta RF po stroitel'noj, arhitecturnoj i zhilishchnoj politike ot 21 iyunya 1999 g. VK 477) (Electronny resurs). – URL: <http://www.twirpx.com/file/47478/> (Data obrashcheniya 12.05.2016).
7. **Margolin A. M.** Uchet nefinansovykh faktorov pri obosnovanii tselesoobraznosti realizatsii ekologicheskikh projectov // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2015.– № 5 (97). – S. 55–60.
8. **Krasnoshchekov V. N., Semenduev V. A.** Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti prirodoobustrojstva agrolandshaftov. – M.: MGUP, 2013. – 171 s.
9. **Margolina E. V.** Obosnovaniye ekonomicheskoy effektivnosti sredoza-shchitnykh investitsionnykh projectov: uchebnoye posobiye. – M.: MGUP, 2009. – 81 s.
10. **Aidarov I. P., Krasnoshchekov V. N.** Metodologiya otsenki ekologicheskoy effektivnosti prirodoobustrojstva agrolandshaftov // Melioratsiya i vodnoye hozyaistvo. – 2005. – № 5. – S. 40.
11. **Margolin A. M., Hutyz Z. A.** Problemy ekologizatsii ekonomicheskogo mehanizma hozyajstvovaniya. – Maikop: izd. «Adygeya», 1996. – 120 s.
12. **John B. Gilmour.** Implementing OMB's Program Assessment Rating Tool (PART): Meeting the Challenges of Integrating Budget and Performance // OECD Journal on Budgeting. – Volume 7 – № 1. – P. 40.
13. **Margolin A. M.** Kriterii effektivnosti pri realizatsii gosudarstvennykh program // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2013. – № 2 (82). – S. 22–27.

Received on 12.05.2016.

Information about the authors

Margolin Andrej Markovich, doctor of economic sciences, professor, prorektor; FSBEI HE RANHiGS; 119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 82; +7(499)956-94-62; e-mail: margolin-am@ranepa.ru

Margolina Elena Victorovna, candidate of economic sciences, professor of the chair of economics of environmental engineering; FSBEI HE RSAU-MAA named after C. A. Timiryazev, ul. B. Academicheskaya, d. 44; e-mail: margolina.el@yandex.ru.